

Имангалиев С.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ В ПОЗНАНИИ ИСТИНЫ И ДОКАЗЫВАНИИ

S. Imangaliev

SOME ASPECTS OF THE TRUTH COGNITION AND A VERMENT

В данной статье раскрываются некоторые вопросы теории доказательств.

The article covers some aspects of the proof theory.

Вопросы правового определения понятия и сущности доказательств в статике неразрывно взаимосвязаны в диалектическом единстве с философскими вопросами познания истины и доказывания.

Преступление как общественно опасное деяние отражается в окружающем мире, оставляя следы, как на материальных предметах, так и в сознании людей, которые необходимо познать в целях ее раскрытия.

Познание представляет собой деятельность, целью которой является получение истинного знания о каком-либо объекте и оно выражается в определенном отношении субъекта к объекту познания. В процессе установления этого отношения субъект овладевает объектом, получает о нем необходимую информацию, содержание которой зависит от частных задач познавательной действительности.

В гносеологическом отношении суть познания заключена в том, что субъект и объект противостоят друг другу как познающее и познаваемое. Объект познания определяется как «то, что противостоит субъекту, на что направлена его предметно-практическая и познавательная деятельность» [1.С.123].

Субъект постигает, а объект постигаем. Оценивая «всякую деятельность» как некую данность, А. А. Давлетов подчеркивает, что «... целостный законченный акт познания представляет собой проникновение в сущность объекта через явление, выступает как единство непосредственного, чувственного, эмпирического и опосредованного, мыслительного, рационального способов приобретения знаний» [2.С.77].

«Степень надежности знания приобретенного непосредственно и опосредованно, не одинакова. Первое надежнее, ибо «лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать». Поэтому субъект стремится по возможности максимально использовать непосредственное познание» [2.С.29].

«В процессе информационного доказывания «добывается» информация об объектах и процессах, отраженных в других материальных системах. Методом же получения новой информации является ее декодирование по правилам естественного, при исследовании вещественных, и искусственного, при исследовании сообщений, кода» [3.С.76].

Познание обстоятельств совершенного преступления осуществляется лишь в форме доказывания и является единственно допустимым способом установления истины в уголовном процессе. Объективная истина - это такое содержание человеческих знаний,

которое, не завися от конкретного субъекта, правильно отражает объективную реальность. Объективная истина сама по себе объективна и не зависит ни от кого. Установить истину в уголовном процессе означает познать прошедшее событие и все обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу в соответствии с тем, как они имели место в действительности.

Истине противопоставляется ложность вывода. А.М.Ларин пишет: "Ни в одной области познания, кроме доказывания по уголовным делам, исследователю не противостоит субъект, кровно заинтересованный в неудаче исследования, порой еще неизвестный и не брезгающий никакими средствами" [4.С.78]. Очевидно, что истина в уголовном процессе содержит не общие законы, что характерно для научной истины, а отдельные конкретные факты, важные для разрешения данного дела. В этом смысле истина в уголовном процессе есть истина конкретная, практическая. Для установления этой истины используются общие законы познания и особые правила уголовно- процессуального доказывания.

Гносеологически доказательства создаются самим преступлением в виде различных его следов в самом широком смысле, причем связь между ними носит объективный характер. Практическая сложность состоит в установлении и познании этих связей, в доказывании обстоятельств [5.С.25].

Доминирующая ретроспективность уголовно- процессуального познания предопределяет ведущую роль логического, выведенного знания. Именно поэтому, подчеркивая формирование судебных доказательств, Гегель отмечал, что - «Доказывание есть вообще опосредствованное познание». [6.С.113].

Органам уголовного судопроизводства как субъектам ретроспективного познания противостоят две группы явлений действительности: 1) прошлое событие преступления, ограниченное пространственно-временными рамками и потому недоступное непосредственному восприятию следователем, прокурором, судьями; 2) материальные объекты (люди, вещи, документы), отразившие следы прошлого преступления, сохранившие их к моменту расследования и вследствие этого изучаемые непосредственно.

В структуре уголовно- процессуального познания в силу его ретроспективное™ доказательства выступают в качестве информации, сигнала. Такая информация относится к числу материализованных явлений (люди, вещи, документы), содержащих сведения об обстоятельствах совершенного преступления. Сами же обстоятельства на основе информации (доказательств) мысленно реконструируются следователем, прокурором, судьями в виде идеальных образов и представляют собой знание.

Процесс познания по уголовному делу развивается по четырем уровням. Деятельность на первом уровне есть собирание доказательств, дающих «сырой» информационный материал (доказательства-явления). На втором уровне путем проверки постигается доброкачественность собранного материала, выясняются юридические свойства доказательств (доказательства-сущности). На третьем уровне происходит мысленный переход от доказательств к фактическим обстоятельствам (фактам-явлениям), а на четвертом, завершающем уровне делаются выводы о наличии или отсутствии юридических обстоятельств дела (фактов- сущностей). Результаты познания излагаются (обосновываются, мотивируются) в процессуальных решениях.

Согласно ст. 124 УПК РК доказывание состоит в собирании, исследовании, оценке и использовании доказательств с целью установления обстоятельств, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения дела.

«Раскрыть преступление и изобличить преступника - значит обнаружить доказательства, которые с достоверностью устанавливают событие преступления, дают возможность привлечь к законной ответственности его совершителя и обуславливают применение к нему заслуженного наказания» [7.С.77].

К настоящему времени в науке уголовно-процессуального права сложились три подхода к определению понятия доказывания:

1) доказывание есть мыслительная деятельность, устанавливающая истинность утверждения о наличии (отсутствии) события и состава преступления;

2) доказыванием является эмпирическая деятельность субъектов доказывания по собиранию доказательственной информации;

3) доказывание - процесс познания, осуществляемый в специфической процессуальной форме, включающей в себя, собирание, проверку и оценку доказательств [8.С.7].

Некоторые авторы понимают под доказыванием непосредственную и опосредованную уголовно-процессуальным законом практико-мыслительную деятельность субъектов по собиранию, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств ...[8.С.9].

Уголовно-процессуальное познание, на наш взгляд, не сводится к собиранию, проверке и оценке доказательств, как традиционно считается в юридической литературе.

В процессе собирания, исследования и оценки доказательств элементы познания в ряде случаев не отождествляются с доказыванием, не сливаются с ним полностью. Познание иногда ограничивается выяснением какого-либо обстоятельства только самим следователем; доказывание же предполагает не только уяснение факта следователем, но и превращение его из факта «для себя» в доказательственный факт.

Таким образом, необходимо разграничивать доказательства и обстоятельства (факты). После принятия Основ уголовного судопроизводства

(1958г.), закрепивших понятие доказательств, в процессуальной науке данная проблема была подвергнута глубокому и всестороннему исследованию. В 40-50-е годы в советской правовой литературе доказательства отождествлялись с фактами, обстоятельствами уголовного дела.

«Судебные доказательства,- писал А.Я.Вышинский, - это обычные факты, те же происходящие в жизни явления, те же люди, те же действия людей» [9.С.223]. Хотя в принятых 1958 г. Основах речь шла не о фактах, а о фактических данных, долгое время после этого многие юристы продолжали трактовать доказательства как факты. Например, известный процессуалист М.А. Чельцов писал: «Факты, из которых выводится существование предмета доказывания, носят название доказательственных фактов или доказательств» [10.С.121].

Многие юристы показали несостоятельность отождествления доказательств и фактов (подразумевая под последними явления, события действительности). Указывалось, в частности, на объективность фактов, исключаящую возможность их собирания и проверки, тогда как относительно доказательств эти действия прямо предусмотрены законом; на совершенность фактов, что предопределяет опосредованность их установления, тогда как доказательства должны исследоваться непосредственно.

Далее в теории доказательства была выдвинута и обоснована информационная концепция доказательств. Информационная концепция доказательств получила в литературе широкую поддержку и в настоящее время разделяется большинством юристов.

Согласно данной- концепции единая масса фактов, противостоящая органам судопроизводства, оказалась разделенной на две качественно различных группы: а) собственно факты, подлежащие доказыванию по уголовному делу; б) доказательства, при помощи которых эти факты устанавливаются.

В соответствии с теорией отражения обстоятельств дела есть объекты отражаемые, а доказательства - объекты отражающие, т.е. обстоятельства в результате взаимодействия оставляют, передают свои признаки, а доказательства приобретают и сохраняют их в виде следов фактов к моменту расследования дела.

Отсюда вытекает критерий разграничения обстоятельств и доказательств - первые устанавливаются опосредованно, так как недоступны для непосредственного изучения органами судопроизводства, а вторые исследуются непосредственно, ибо воспринимаются чувственно, лично следователем, прокурором, судьями.

Если исследование доказательств есть процесс создания надлежащих средств, то установление обстоятельств представляет собой процесс использования, применения этих средств (доказательств) путем аргументации, обоснования ими выводов об обстоятельствах дела, т. е. их доказывания.

Отсюда следует, что при разграничении доказательств и обстоятельств все уголовно-процессуальное познание доказыванием называть нельзя.

Доказывание - часть познания по уголовному делу, связанная только с обстоятельствами. Доказывание предполагает аргументацию рассматриваемого тезиса, четкую систему связи между отдельными суждениями, логическую правильность утверждений, обоснование их истинности. Исследование доказательств - другая часть уголовно-процессуального познания, но не доказывание. Последнее возможно тогда, когда есть с помощью чего доказывать, т. е. доказательства. Не случайно уголовно-процессуальный закон обязывает доказывать обстоятельства, но не доказательства. Таким образом, уголовно-процессуальное познание состоит из двух частей: а) исследования доказательств; б) доказывания обстоятельств

Литература:

1. Философская энциклопедия: В 5 т. Т. 4 /Гл. ред. Ф. В. Константинов. М., 1967.
2. Давлѐтов А.А. Основы уголовно-процессуального познания. - 2-е изд., испр. и доп. - Екатеринбург: 1997.
3. Колдин В. Я., Полевой Н.С. Информационные процессы и структуры в криминалистике. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985.
4. Ларин А.М. Доказывание на предварительном расследовании в советском уголовном процессе. Одесса, 1989
5. Абдиканов Н.А. Использование непроцессуальной информации при производстве расследования. Дис.канд. - Алматы, 1995. - 203 с.
6. Гегель, Г.В. Ф. Наука логики. В 3-х т. Т.2. М., «Мысль», 1971.
7. Строгович М.С. Теория судебных доказательств. Избранные труды. Глава №3. - М., 1990. - 300 с.
8. Алиев Т.Т., Громов Н.А., Макаров Л.В. уголовно-процессуальное доказывание. - М. - «Книга сервис», 2002 - 128 с.
9. Вышинский А. Я. Теория судебных доказательств в советском праве. М., 1950.
10. Советский уголовный процесс/Под ред. М. А. Чельцова. М., 1962.

Рецензент: д.ю.н., профессор Бейсембиев А.К.